

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА
ЮРИЙ БОНДАРЕВ

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА

ЮРИЙ БОНДАРЕВ

дайджест

Екатеринбург, 2024

83.3(2Рос=Рус)6

Ю70

Ю70

Юрий Бондарев : дайджест / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека, составитель О. И. Калинина. – Екатеринбург : СОМБ, 2024. – 15 с.: ил. – (Лейтенантская проза). – Текст : электронный.

83.3(2Рос=Рус)6

Фото на обложке: кадр из кинофильма «Единичка» (2015; Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

«Лейтенантская проза»	4
Юрий Бондарев «Батальоны просят огня»	6
Список использованных источников.....	15

«ЛЕЙТЕНАНТСКАЯ ПРОЗА»

*Война – совсем не фейерверк.
А просто трудная работа,
Когда, черна от пота, вверх
Скользят по пахоте пехота...*

Это Михаил Кульчицкий, погибший в 1943 году на Луганщине. Но у прозы другой ракурс, она может показать то, что остается за пределами поэтического видения. И читают ее иначе. Требовалась правда художественная. Новое слово. Сержанты, лейтенанты и капитаны Великой Отечественной показали войну из окопов и партизанских лагерей. Без парадного лоска.

Писатели-фронтовики открывали правду о войне, о послевоенных мытарствах фронтовиков. Но важнее всего, что писателей военного поколения интересовали сержанты и лейтенанты, а не только полководцы и блистательные герои. Они писали не только о фронтовых буднях. Но про войну, как правило, получалось сильнее.

Но самое важное – люди. Два бойца, боец и командир, два командира – это всегда и дружба, и соперничество, и спор, и столкновение характеров, а иногда и принципов. Целый мир в каждом человеке – из тех, кого принято называть простыми. Это толстовское. И лучшие мастера «лейтенантской прозы» рассматривали эти конфликты подробно и достоверно – через них мы, читатели, и окунаемся в военную реальность.

Такого потока талантливых повестей о войне не было ни после 1812 года, ни после Первой мировой, ни даже после Гражданской, когда на создание нескольких замечательных книг о прошедших событиях потребовалось десятилетие. А тут – каждый год появлялись рассказы и повести, которые и семь десятилетий спустя станут открытием для читателей.

Они писали от лица поколения и в основном о своем поколении, от которого осталось так мало живых. Это реквием, ведь главные герои войны – всегда павшие. В нашем дайджесте мы поделимся с Вами, уважаемые читатели, нашими взглядами и суждениями об авторах «лейтенантской прозы». Все авторы «лейтенантской прозы», действительно очень разные, были едины еще в одном – все они прошли войну не «с лейкой и блокнотом», а вытянули ее, как тяжелую работу.

В этом году вы отмечаем 100-летние юбилеи писателей «Лейтенантской прозы» Виктора Астафьева, Бориса Васильева, Владимира Богомолова, Юрия Бондарева и Василя Быкова.

Считается, что «лейтенантская проза» началась в 1957 году, с публикации романа Юрия Бондарева «Батальоны просят огня». И об этом авторе и его произведении наш первый выпуск.

ЮРИЙ БОНДАРЕВ «БАТАЛЬОНЫ ПРОСЯТ ОГНЯ»

«Мы не думали о смерти, молодость нас спасала».

Юрий Бондарев

Как и для многих молодых людей своего поколения главным испытанием характера и главным событием всей жизни для Юрия Бондарева стала война. В 1941 году, будучи комсомольцем, будущий писатель совместно с тысячами молодых москвичей принимал участие в строительстве полосы оборонительных укреплений под Смоленском. После этого была эвакуация из столицы, уже в эвакуации Бондарев заканчивает 10 класс школы. Летом 1942 года он был направлен на учебу во 2-е Бердичевское пехотное училище, которое в тот момент размещалось в городе Актюбинск.

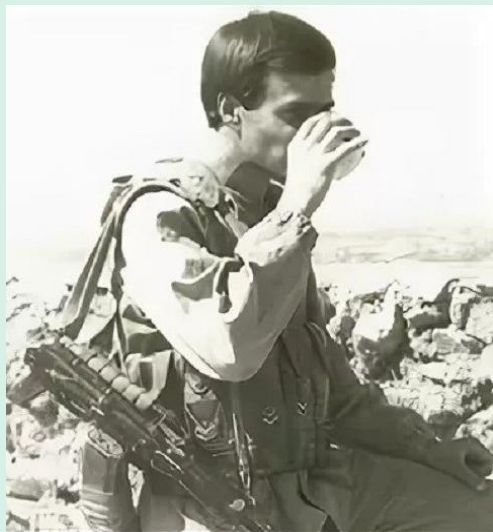
Уже в октябре 1942 года курсанты данного училища были направлены под Сталинград, на поля грандиозного сражения. В звании младшего лейтенанта Бондарев был назначен командиром минометного расчета в составе 308-го полка 98-й стрелковой дивизии.

Именно во время нахождения на фронтах Великой Отечественной войны в сознание Юрия Бондарева окончательно вошли ясные и кристально чистые заповеди любви к Родине, порядочности, верности. Ведь в бою все было очевидно и предельно обнажено: что есть добро, а что есть зло.

При этом каждый волею неволей оказывался перед выбором и делал его раз и навсегда. Юрий Бондарев еще тогда навсегда избрал для себя берег человеческой порядочности. И тогда же на войне он понял, что «человек рождается для любви, а

не для ненависти». Эти слова автор вложил в уста одного из героев своей повести «Батальоны просят огня». Основной темой и проблематикой его произведений на протяжении всей карьеры была проблема нравственного выбора (как в военное, так и в мирное время), поиск человеком своего места в мире.

Уже после войны, вспоминая те события, Бондарев говорил:

На фото: молодой Ю. Бондарев

«Я и сейчас хорошо помню те сернистые ожоги стужи в стенах под Сталинградом, ледяной холод орудий, которые за ночь мороз так прокалывал, что холод металла чувствовался даже сквозь рукавицы. Помню жаркий газ от горячего казенника, пороховую вонь стреляных гильз, пустынное безмолвие звездного неба в ночное время. В моей памяти навсегда сохранились воспоминания о запахе твердого и мерзлого, как камень, хлеба, сухарей, а также несказанный аромат солдатской «пшенки» в фиолетовости холодного зимнего рассвета».

Бесценное послание потомкам

Того, что Юрий Бондарев увидел и пережил за два с небольшим года на фронте, хватило ему на создание литературных произведений в течение всей долгой жизни. После войны младший лейтенант Бондарев окончил Литературный институт имени А. М. Горького, семинар Константина Паустовского.

В повести «Батальоны просят огня», подразделение, предназначенное «отвлечь противника», остается без огневой поддержки своих, отчего к финалу из нескольких сот человек выживают пятеро. Капитан Ермаков прямо обвиняет в гибели товарищей командира дивизии Иверзева.

Чувство долга и беззаветная, лишенная каких-либо интересов любовь к Родине – одно из главных качеств Ермакова. Ведя бой на плацдарме в тылу противника и уже понимая, что поддержки не будет и что батальон обречен на гибель, капитан Ермаков и перед лицом смерти не изменяет чувству долга, не падает духом. Он ответственен за жизни подчиненных ему людей.

Стараясь поддержать людей, измученных непрерывным многочасовым боем и отчаявшихся дождаться помощи, Ермаков решает сообщить оставшимся в живых бойцам, что дивизия пошла в наступление. *«Это была ложь, но это была и надежда. Надо было жить и верить. Если батальон погибнет, то с верой. Без веры в дело умирать страшно...»* Погибнут почти все. Из нескольких сотен людей, в самых жестоких и безнадежных обстоятельствах до конца выполнивших свой солдатский долг, в живых останутся пятеро. И вырвавшись с четырьмя бойцами с плацдарма, Борис Ермаков, нарушая все уставы и всяческую субординацию, бросает

гневно и бескомпромиссно в лицо комдиву Иверзеву: *«Я не могу считать вас человеком и офицером!»*.

Писатель-фронтовик Юрий Бондарев выпустил книгу «Батальоны просят огня», посвященную событиям, без которых освобождение Киева 6 ноября 1943 года не стало бы возможным. Речь идет о форсировании Днепра и удержании плацдармов, стоивших огромных потерь.

Кадр из кинофильма «Батальоны просят огня» (Россия, 1985)

Книга Юрия Бондарева имеет под собой реальную основу. Сражение за Букринский плацдарм, который в конечном счете сыграл в наступлении на Киев вспомогательную роль, было особенно кровавым. Форсирование проходило одновременно

во многих местах, что, с одной стороны, не позволяло противнику накопить достаточные силы для ликвидации плацдармов. С другой стороны, распыление сил не позволяло и советским частям надежно закрепиться на правом берегу. В ночь с 22 на 23 сентября 1943 года войска 3-й гвардейской танковой и 40-й общевойсковой армий под командованием генерал-лейтенанта Рыбалко и генерал-полковника Москаленко захватили плацдарм на правом берегу Днепра в районе села Великий Букрин, в 80 километрах к юго-востоку от Киева.

Первыми на правый берег Днепра на этом плацдарме ступили бойцы 48-го стрелкового полка, которым командовал майор Михаил Кузминов.

Майор Кузминов старался беречь своих бойцов, однако задача по форсированию Днепра делала большие потери практически неизбежными.

Переправа подвергалась непрерывным ударам, поэтому подвоз боеприпасов и подкреплений стал практически невозможен.

Новая атака фашистов должна была стать последней для защитников высоты. Их все меньше оставалось в живых. Гитлеровскую пехоту удалось отрезать огнем, но танки уже утюжили окопы, добивая красноармейцев.

В этот момент майор Кузминов приказал радисту передать: «Всей артиллерии – огонь на меня!» Артиллеристы, отвечавшие за поддержку частей, сражающихся на плацдарме, не поверили радисту и потребовали, чтобы такой приказ лично озвучил командир полка. «Всей артиллерии – огонь на меня!», – подтвердил майор Кузминов.

Высота 244.5 осталась за советскими бойцами. По приказу начальника штаба искали тело погибшего командира. Но несколько человек сумели пережить атаку немцев и удар советской артиллерии, и в их числе Михаил Кузминов. Раненый майор находился в состоянии шока, как и остальные уцелевшие.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за умелое командование стрелковым полком, образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм майору Кузминову Михаилу Яковлевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Прототипами капитана Ермакова стали сразу два человека. И первый из них – рядовой Василий Свинин, служивший в арtpолку НКВД. Единственный оставшийся в живых после тяжелого боя, в котором получил серьезное ранение. Из его биографии Бондарев взял драматическую историю, в которой почти никто из командиров и бойцов не выжил.

На фото: Старший лейтенант
Николай Епихамов

Но в еще большей мере протипом Ермакова можно считать старшего лейтенанта Николая Епимахова, который 29 сентября 1943 года вместе со своим дивизионом переправился через Днепр. Ему приказали поддержать стрелковые части, захватившие плацдарм на правом берегу.

В числе артиллеристов Епимахова был и орудийный расчёт, которым командовал 19-летний сержант Юрий Бондарев.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и удержании плацдарма, 24-летний Епимахов 13 ноября 1943 года был удостоен звания Героя Советского Союза. А Бондарев, который со своим орудием прошел через ад днепровской переправы, страшные бои на плацдарме, а затем и на украинской земле к западу от Днепра, получил две медали «За отвагу».

Тема, поднятая Бондаревым, почему-то многими воспринимается как слишком трагичная. Во время Великой Отечественной войны это широко практиковалось, причем довольно жестоким способом. Перед какой-то частью, обычно ротой или батальоном, ставилась задача на наступление.

Война – это всегда сумма ошибок противоборствующих сторон, и побеждает тот, кто делает их чуть меньше. А без них на войне обойтись невозможно, ведь это не учения, не компьютерная игра и не литературная повесть или роман. На войне ход событий меряется особой, страшной меркой. Как точно выразился один из самых жестких советских полководцев Василий Чуйков, отстоявший Сталинград: «*Время – кровь*».

Но за кровь с командиров полков, дивизий, корпусов, армий или фронтов спрашивали только в том случае, если они к назначенному сроку не брали высоту, населенный пункт или плацдарм.

У Бондарева и командир полка Гуляев, и комдив Иверзев – типичные представители хорошо отлаженной боевой машины, которые, может быть, и хотели бы поступить более продуманно, но распоряжение свыше обсуждать не могут – только исполнять.

«– Но батальоны вступили в бой, товарищ полковник... просят огня... А как я понял – артполк снялся? Кто будет поддерживать Бульбанюка и Максимова?»

Иверзев обернулся к Гуляеву, нетерпеливо подняв брови, взглянул с жалостью, и полковник понял никчемность своего вопроса.

– О чем вы, полковник? Ей-богу! Вы не первый день в армии! – холодно проговорил Иверзев, в синих глазах его возник твердый блеск, который сказал Гуляеву, что для Иверзева все уже решено и взвешено. – Мне не нужно вам объяснять, что дивизию перебрасывают по приказу командующего армией. Я повторяю: действия двух батальонов по-прежнему носят серьезный отвлекающий характер... Любыми средствами передайте батальонам: держаться, до последнего держаться!»

Война проверяет людей, смотрит им в душу, выворачивает их наизнанку. Но никто из героев Бондарева не оказывается предателем. Разговор с Ермаковым заставляет Иверзева усомниться в своей правоте, задать себе вопрос, имел ли он право послать людей на смерть. И ни логика рассуждений, ни ссылка на законы военного времени не могут удовлетворить его совести. Нельзя успокоить проснувшееся чувство вины, Иверзев бросается в атаку при взятии Днепра. Но и это не приносит ему желаемого успокоения, о чем свидетельствует его срывающийся шепот: «Если бы я мог... Если бы я мог...».

Повесть «Батальоны просят огня» - это не просто название повести, оно стало кодовым словом и символом художественного воплощения наших потерь и побед в годы войны. Главной темой Юрия Бондарева была не война, а человеческая порядочность. Вопросы нравственности всегда были для него важнее «правды о войне». «Любовь сильнее ненависти», а порядочный человек и под пулями останется порядочным человеком.

Перед тем, как в 1957-м в журнале «Молодая гвардия» напечатали первый фронтовой роман Бондарева «Батальоны просят огня», автора настойчиво попросили убрать «острые моменты», и Юрий Васильевич тогда подумал: «Господи, но что ж я буду делать со своей совестью?..»

По словам Константина Симонова, «Батальоны просят огня» многому научили даже самых маститых писателей». «Все мы вышли из бондаревских «Батальонов...», – сказал известный писатель Василь Быков от имени всех писателей-фронтовиков.

Немецкий славист В. Казак повесть «Батальоны просят огня» прочитал как «первый вклад Бондарева в новую литературу о войне, основанную на «окопной правде» и направленную против псевдогероики, фальсификаций и официоза».

«Батальоны просят огня» – это не просто книга о советском опыте Второй мировой войны. Ее смысл универсален и неподвластен времени. Юрий вспоминал:

«Что касается моих отношений с цензурой, то они были сложными. Радовался, когда удавалось договориться, прийти к обоюдному согласию. Но вот что настораживало: после выхода книг – в частности, повести «Батальоны просят огня» – вдруг обрушивалась яростная критика! Дескать, слишком обострено, так на войне не бывало. Особенно разносили вещи, в которых шла речь о потерях. Потом прошло время, и те же критики стали писать об этих книгах совер-

шенно противоположное. Тогда я понял простую истину: если один и тот же роман подвергается и хвале, и хуле, значит, надо верить только самому себе.

По большому счёту, мои книги – это дань памяти тем солдатам, которые погибли за Отечество и свободу...»

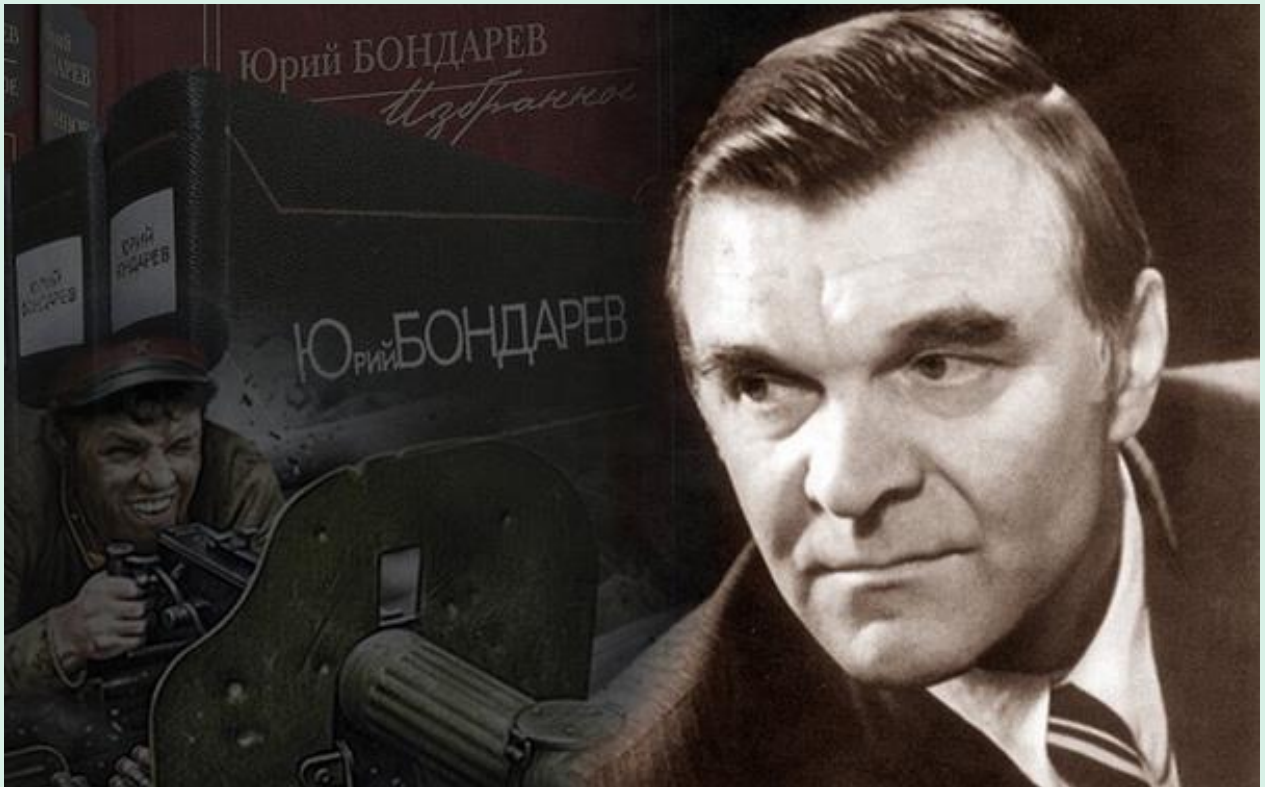
Повесть «Батальоны просят огня» имела громкий успех в Советском Союзе. В 1969 г. эпизоды повести были использованы для создания сценария второго фильма киноэпопеи «Освобождение», а в 1985 г. повесть была экранизирована под одноименным названием.

В 2013 году повесть была включена в список 100 книг, рекомендованных школьникам Министерством образования и науки Российской Федерации для самостоятельного чтения.

Война продолжает оставаться бичом для человечества, и изображение ее ужасов в книге так же актуально сегодня, как и в момент ее первой публикации. Первые страницы повести «Батальоны просят огня» воскрешают те далекие события: *«Все горело, рвалось, трещало... Ключья горячего пепла опадали в нагретом воздухе».*

Здесь открывается поистине ад: ощущение смертельной опасности, обжигающей человека своим дыханием. Это и есть правда о войне, жуткая и кровавая, правда, которую уважают и боятся. Правда Бондарева похожа на моментальные фотографии, что создает «эффект присутствия». Каждый эпизод с достоверностью передает мельчайшие подробности фронтового быта. И здесь, среди крови и смерти, человек просто, незаметно делает обычное и святое дело – защищает Родину.

Творчество Бондарева – бескомпромиссно и непреклонно, отказываясь романтизировать войну или изображать ее как нечто иное, чем жестокий, обезчеловечивающий опыт. Он дает понять, что в войне не побеждает никто. Его романы – суровое напоминание о цене вооруженного конфликта и о том, как он отражается на жизни тех, кто в нем участвует. В мире, где вооруженные конфликты все еще слишком распространены, «Батальоны просят огня» являются мощным напоминанием о нечеловеческой цене войны.

Ю. Бондарев войне:

«Война для меня – святое, великое действие, через которое прошла наша страна. И прошла достойно. Меня порой упрекали: «Почему у вас все герои погибают?» Да потому что из нашего поколения ушло на войну 99%, а вернулось 3%...»

Кадр из кинофильма «Батальоны просят огня» (Россия, 1985)

*От героев былых времён не осталось порой илён.
Те, кто приняли смертный бой,
стали просто землёй, травой.
Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь, нам завещанный одним,
мы в груди храним.*

В одной из своих статей Юрий Бондарев сказал как-то о том, что талантливые книги о войне «неотразимо воздействуют на нашу память, как кровоточащие зарубки на вехах, зарубки высокого духа, которые никогда не сотрутся, не потускнеют, не исчезнут до тех пор, пока будет светить солнце и рождаться дети».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Замостьянов А. «Война - совсем не фейерверк». С чего началась лейтенантская проза? / Арсений Замостьянов. – Текст : электронный // RG.RU. – 2024. – 6 января. – URL: <https://rg.ru/2024/01/06/vojna-sovsem-ne-fejerverk-s-chego-nachalas-lejtenantskaia-proza.html> (Дата обращения: 19.08.2024)

«Лейтенантская проза» – Юрий Бондарев. – Текст : электронный // Военное обозрение. – 2013. – 19 марта. – URL: <https://topwar.ru/25577-leytenantskaya-proza-yuriy-bondarev.html> (Дата обращения: 19.08.2024)

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА